
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

ХАО Хайбинь, аспирант кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

*Наш прогресс проверяется не увеличением изобилия у тех,
кто уже имеет много, а тем, способны ли мы достаточно
обеспечить тех, кто имеет слишком мало*

Теодор Рузвельт

Основной целью реформ в странах с переходной экономикой является повышение уровня и качества жизни населения путем построения демократических, правовых, социально ориентированных рыночных хозяйственных систем. Большинство стран, осуществляющих переход к рынку, отразили это положение в своих конституциях, провозгласив себя социальными государствами, программная цель которых – обеспечение достойных условий жизни и благосостояния всем их гражданам.

При переходе к рынку приоритетными целями социальной политики становятся защитная, распределительная и перераспределительная, которые постепенно замещают экономическую и идеологическую направленность дореформенной социальной политики. Изменение можно считать одной из основных особенностей социальной политики в переходный период. Но в то же время социальная политика в значительной степени зависит от субъективных факторов: политического выбора и идеологических предпочтений тех, кто руководит процессом реформ, а также менталитета населения страны. Сама переходная экономика весьма неустойчива: она представляет собой бифуркационный процесс, в котором стремление насадить либеральные ценности постоянно сталкивается с национальными традициями, нормами, ценностями, т.е. с культурой и ментальностью народа. На смену популистскому подходу «невидимой руки рынка», господствовавшему и пропагандируемому в первые годы реформ, приходит осознание того, что процесс рыночной трансформации должен быть четко управляемым со стороны государства, которое призвано отражать интересы основной массы населения, служить целям развития всего общества. Посредством своей законодательной функции государство должно устанавливать четкие и прозрачные, всем понятные «правила игры», а также следить за тем, чтобы они соблюдались всеми субъектами хозяйствования. С другой стороны, именно государство в переходный период обязано обеспечивать решение социальных проблем общества, важнейшей из которых является проблема социальной защиты как экономически активного населения, так и его социально уязвимых слоев.

Исследованием проблем социальной политики в условиях перехода к рыночным отношениям занимаются такие ученые-экономисты как Д. Богиня, О. Бойко, Н. Гриценко, Е. Гонтмахер, М. Ким, К. Микульский, Ю. Пахомов, П. Савченко, Г. Тарасенко, Н. Тихонова, С. Тютюнникова и др.

Сегодня перед экономической наукой стоят актуальнейшие проблемы выявления содержания социальной политики в транзитивном обществе, разработки методологических основ и практических рекомендаций относительно ее эффективной осуществления в государствах, которые находятся в условиях рыночной трансформации. Именно этим обстоятельством обусловлена актуальность темы статьи, а также ее цель – раскрыть

содержание и выделить основные направления социальной политики государства в транзитивном обществе.

***Необходимость актуализации исследований социальной политики
в транзитивном обществе***

В большинстве транзитивных государств пока еще господствует упрощенный подход, который обосновывает нецелесообразность построения системы социальных функций государства в переходной экономике. Но такой подход в принципе не может применяться в постсоциалистических обществах, ибо он исходит из общепринятых в западной теории и практике доктрин, отражающих закономерности развития высокоразвитой рыночной экономики. Так, автоматическое перенесение существующего в ортодоксальной неоклассической теории одностороннего представления о принципиальной *противоречивости экономической эффективности и социальных целей* в переходную экономику стало идеологическим и теоретическим обоснованием стремительного ухода государства из социальной сферы, разрушения сложившейся при социализме развитой системы социальной защиты и социальных гарантий. Как считают П. Самуэльсон и В. Нордхаус, «предпринимая меры по перераспределению дохода от богатых к бедным, государство может нанести вред экономической эффективности и снизить доступную для распределения величину национального дохода»¹. Но при этом следует отдавать отчет в том, что, как подчеркнул в своей нобелевской лекции Джеймс Бьюкенен, «экономическая теория может быть применима к реальному миру только в том случае, если экономическая мотивация преобладает в поведении всех участников рыночной деятельности»². Если же у подавляющего большинства населения страны преобладают поведенческие мотивации простого выживания, то экономическая политика государства должна основываться на иных подходах, нежели их предлагают неолиберальные теории.

Точка зрения, ратующая за уход современного государства из социальной сферы, обоснованно подвергается критике учеными *институционального и неокейнсианского направлений*, считающих, что в современной экономике, ориентированной на человека, *возрастает роль социальных факторов и социальной политики в обеспечении устойчивого экономического роста*. Поэтому постсоциалистические переходные экономики, являющиеся составной сферой переходных процессов к постиндустриальной экономике XXI века, не должны оставаться в стороне от общецивилизационных закономерностей общественного развития, которое осуществляется человеком и ради человека. Иное дело, что реализуемый сегодня в мире неолиберальный сценарий глобализации, написанный Зб. Бжезинским³ и другими авторами, приверженными рыночному фундаментализму и социал-дарвинизму, насаждает транзитивным обществам «научные» рецепты своих адептов, в которых нет места справедливому решению социальных вопросов. Многие из таких рецептов принимаются национальной компрадорской элитой стран, заявивших о переходе к рыночной экономике. Однако и среди представителей такой элиты, хотя и медленно, но все же происходит понимание того, что только национальные государства могут и способны отстаивать и ее узкие интересы, которые во многом удовлетворяются за счет падения уровня жизни широких народных масс.

Для того, чтобы в переходной экономике началось движение в сторону *социально ориентированного экономического роста*, ей необходимо достичь определенной начальной точки (состояния), в которой в удовлетворительной мере будут одновременно реализованы конкурирующие цели экономической и социальной эффективности. Пользуясь терми-

¹ Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. - М., 1997. - С. 410.

² Джеймс М. Бьюкенен. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. - М.: «Тaurus Альфа», 1997. - С. 53.

³ См. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Междунар. Отношения, 2003. - 256 с.

нологией экономического анализа, данную точку можно назвать точкой «безубыточности» для всех групп экономических субъектов, поскольку в ней достигается баланс интересов «носителей» экономической эффективности (предпринимателей) и «носителей» социальной эффективности (наемных работников).

Как показывает практика функционирования государства благосостояния, имеющего более чем полувековую историю, отправной точкой для устойчивого экономического роста во всех странах может служить достижение определенного уровня благосостояния, при котором занятое население имеет возможность восстанавливать издержки на рабочую силу (как минимум обеспечивает сохранение и использование в производстве их профессионального и творческого потенциала, стимулов к производительному труду), а также за счет своих доходов содержать иждивенцев. Вместе с тем для общества чрезвычайно важно не позволять социально слабым группам населения «соскальзывать» за черту бедности, для чего вводятся разного рода социальные трансферты. Эти меры необходимы для того, чтобы обеспечивать в обществе определенный уровень благосостояния всего населения и социально-экономической стабильности, противодействовать рискам, вызывающим рост социальной напряженности. В основании такого подхода должна лежать ориентация экономического развития на человека, его истинные способности и потребности. В этой связи следует полностью согласиться с М.Н. Кимом в том, что «с общегуманистической точки зрения человек как высшее творение природы представляет самоценность. Независимо от социально-имущественного и экономического положения, расовой и национально-этнической принадлежности, вероисповедования, пола и возраста все люди как представители Homo Sapiens достойны того, чтобы им были обеспечены общественно-нормальные условия жизнедеятельности»⁴. Если с этой точки зрения оценивать современное состояние в постсоветских обществах, то следует признать развал системы социальной защиты, которая существовала в социалистических странах. Можно также утверждать о том, что социальная политика в транзитивных странах не имеет комплексного характера, сводится в основном к каким-то отдельным мероприятиям, направленным на решение текущих социальных проблем отдельных слоев населения. Это значит, что пока в этих странах не разработаны научные основы социальной политики, а то, что наработано учеными, мало используется властями в своих практических действиях. Ориентация на уход от патернализма, на то, что каждый должен обеспечивать себя сам должна в какой-то мере осуществляться, но не в одночасье, что само по себе противоречит образу жизни большинства населения, его ментальности и стереотипам, представлениям о роли государства в обществе.

Социальная политика: предмет, объект, содержание

Социальная направленность государственной деятельности как сущностная характеристика социального государства должна находить свое практическое проявление в социальной политике. Однако в научной и учебной литературе само понятие «социальная политика» не имеет единой трактовки, хотя все имеющиеся определения находятся в поле социальной справедливости, социальной защиты и обеспечения государством условий для достижения достойного уровня благосостояния населения. Так, к примеру, С.В. Тарасова следующим образом определяет социальную политику государства: «*Социальная политика социального государства является основным системообразующим компонентом государственной экономической политики, который направляет функционирование всех остальных ее элементов на реализацию целей социальной справедливости, защищенности, высокого уровня жизни*»⁵. Другие авторы несколько уточняют «формат» социальной политики, связывая ее с социальными обязательствами государства. Так, В. Лексин и А.

⁴ Ким М.Н. Трудовой потенциал: формирование, использование, управление. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2003. – С. 198.

⁵ Тарасова С.В. Экономическая теория благосостояния. – М., 2001. – С. 214.

Швецов под социальной политикой понимают «законодательное установление и обеспечение исполнения социальных обязательств государства, совокупность которых призвана гарантировать конституционно закрепленные социальные права граждан и их реализацию в законодательно установленных направлениях, сферах и областях»⁶. В качестве основных элементов социальной политики они называют наличие: «а) общественно поддерживаемой социальной доктрины (в идеале – сформулированной в официальных программных документах); б) конституционных и законодательных установлений и конкретизирующих их нормативных подзаконных актов по группам и отдельным социальным обязательствам государства; в) институционального каркаса и механизмов организации исполнения социальных обязательств государства; г) организационной структуры мониторинга и контроля; д) ресурсов для реализации предыдущих позиций и для непосредственного исполнения социальных обязательств государства»⁷. Здесь, на наш взгляд, во-первых, упор сделан не на само содержание социальной политики, а на ее законодательное обеспечение в процессе практической реализации государственных социальных обязательств. Социальные обязательства государства авторы определяют «как конституционно или законодательно зафиксированную совокупность социальных благ (услуг, льгот, субсидий и т. п.), которые государство, и только оно(!), обязуется сделать доступными для своих граждан, причем гарантируя для определенной их части и по определенному кругу этих благ бесплатность последних (т. е. их предоставление за счет общественных, чаще всего бюджетных, ресурсов)»⁸. При этом авторы специально оговаривают, что сознательно сужают рамки социальных обязательств государства и уходят от вопроса о том, должно ли государство не только обеспечивать максимальное равенство в потреблении минимума социальных благ, но и непосредственно влиять на рост доходов граждан, делая население более самостоятельным и свободным в выборе социальных благ. В целом же это свидетельствует, что происходит сознательное сужение сферы социальной политики, с чем нельзя согласиться хотя бы потому, что вне поля регулирования занятости и доходов вряд ли можно считать социальную политику не ущербной.

В этом плане мы согласны с теми авторами, которые критически относятся к наиболее распространенному сегодня мнению, особенно среди практиков, что «социальная политика – это есть система мер государства по жизнеобеспечению населения. В принципе – это правильно в узком смысле слова, но не совсем точно с научной точки зрения»⁹. Главным аргументом, который при этом выдвигается, является то, что здесь рассматривается только один субъект социальной политики – государство, а сама социальная политика сводится лишь к совокупности именно государственных мер. «Государственная политика может быть не только государственного, но и регионального и муниципального уровней. Поэтому мы считаем, обосновываем и доказываем, что социальная политика в широком смысле слова – это совокупность взаимоотношений, взаимосвязей, взаимодействия между социальными группами общества по поводу жизнеобеспечения населения»¹⁰. На этот момент указывается и в словаре «Социальное государство»: социальная политика – деятельность государства и других политических и социальных институтов, направленная на прогрессивное развитие социальной сферы общества, совершенствование условий, образа и качества жизни людей, обеспечение определенной части их жизненных потребностей, оказание гражданам необходимой социальной поддержки, помощи и защиты»¹¹.

⁶ Лексин В., Швецов А. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 4. Социальные обязательства государства, социальная политика и социальные реформы // Российский экономический журнал, 2001, № 1. - С. 47.

⁷ Там же.

⁸ Там же. - С. 39.

⁹ Волгин Н. Социальная политика XXI века // Государственная служба, 2001, № 4. – С. 67.

¹⁰ Там же. – С. 67-68.

¹¹ Социальное государство. Краткий словарь-справочник. – М.: АТ и СО, 2002. – С. 207.

Вместе с тем следует изменить подход к пониманию результата деятельности субъектов социальной политики, на что обращает внимание С.В. Калашников. Он пишет: «Будучи системным эффектом деятельности различных субъектов социальной политики, конечный социальный результат может являться итогом сложения усилий отдельных субъектов, функцией системы, заданной общей для разных субъектов целью, артефактом деятельности иных систем, но не может быть продуктом единой социальной политики различных субъектов»¹².

Такой подход является более обоснованным в методологическом плане. Он позволяет по-новому раскрыть содержание социальной политики. Здесь важно выделить два основных момента исследования: уровень обобщенности социальной политики и определение ее объекта. Остановимся на этом подробнее.

Исходя из множественности субъектов социальной политики, С.В. Калашников предлагает различать два уровня обобщенности. Первый уровень связан «с интегральными социальными эффектами, достигаемыми всей совокупностью субъектов политической активности общества, и в этом случае под социальной политикой государства понимается вся совокупность социальных процессов, протекающих на территории государства»¹³. Эти интегральные социальные эффекты достигаются благодаря реальному активному взаимодействию субъектов, занимающихся решением социальных проблем. Поскольку же основные «правила игры» в социальной сфере устанавливает государство и оно же следит за их исполнением, то и социальную политику можно называть социальной политикой государства.

«Второй уровень связывает социальную политику с конкретным субъектом социальной деятельности, имеющим собственные цели и формирующим собственную активность на достижение этих целей. Для конкретного субъекта социальной деятельности другие субъекты социальной политики отчуждены и являются внешним фактором, с которым устанавливаются различные виды взаимодействия. Само это взаимодействие также может быть составной частью социальной политики единичного субъекта. На данном уровне понятие «социальная политика» становится чьей-то политикой, приобретает субъекта активности, и, что более важно, ответственности»¹⁴. Это позволяет анализировать социальную политику, которую проводит тот или иной субъект. Но при этом все же важно не забывать, что осуществление социальной политики любым субъектом практически всегда, может быть и в неявном виде, достигается через его взаимодействие с другими субъектами.

Особой задачей научного исследования является определение объекта социальной политики. По этому поводу Н. Волгин пишет, что с точки зрения теории и методологии «не менее важным является вопрос: что является объектом социальной политики? Человек, семья, коллектив или вообще население, проживающее в стране? Собирая все в один «мешок», кажется, что все вроде бы правильно, все это одновременно и объект, и предмет социальной политики. Однако более обоснованно в этих целях оперировать понятием «социально-трудовая сфера» (СТС). Объектом социальной политики разных уровней – государственной, региональной, корпоративной – является, если говорить точно, соответствующая социально-трудовая сфера»¹⁵. Ядром или стержнем социально-трудовой сферы являются отношения между трудом и капиталом, между наемными работниками и работодателями. Ее основными элементами выступают социально-культурный комплекс (отрасли социальной сферы: здравоохранение, образование, культура, жилищно-коммунальное хозяйство, спорт, туризм и т. д.); рынок труда, занятость, безработица; мотивации производительного труда; социальная защита, социальное страхование и обеспечение; социальное партнерство.

¹² Калашников С.В. Функциональная теория социального государства. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. – С. 164.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. – С. 165.

¹⁵ Волгин Н. Социальная политика XXI века // Государственная служба, 2001, № 4. – С. 68.

Такой подход к определению объекта социальной политики имеет рациональное зерно, ибо более четко, нежели другие, определяет ядро и элементы данного объекта. В то же время, на наш взгляд, в последние десятилетия в сфере социально-трудовых отношений нарастают самые разнообразные социальные риски, которые не учитывать при проведении социальной политики становится невозможно. Поэтому социальная политика должна иметь своим объектом социальные риски, а ее практическое осуществление должно иметь направленность на предупреждение социальных рисков и преодоление их последствий.

Исходя из изложенного, можно дать следующее определение: социальная политика – это деятельность хозяйствующих субъектов, направленная на предупреждение социальных рисков в социально-трудовой сфере и преодоление их последствий с целью обеспечения достойной жизни населения страны. Это первое общее определение, которое в последующих исследованиях может уточняться и конкретизироваться. В нем, на наш взгляд, «схвачены» наиболее существенные содержательные моменты, которые характерны для социальной политики современного общества, в том числе и транзитивного.

Социальная политика и социальная защита при переходе к рыночным отношениям

В результате непродуманных рыночных реформ в Украине, которые вылились в нарастание неравенства, расширение масштабов бедности, был нанесен существенный ущерб социальной эффективности, что не замедлило сказаться и на экономической эффективности. Был разрушен профессиональный и квалификационный потенциал рабочей силы, имеющей высокий образовательный и культурный уровень, что традиционно считалось одним из самых больших социальных достижений социалистической экономики. За период реформ вдвое снизилась производительность труда, что стало серьезным препятствием устойчивому экономическому росту. Сдерживает экономический рост и резкое снижение реальных доходов населения, способствующее падению покупательной способности, уменьшению физического объема потребления товаров и услуг, распространению социальных болезней, как-то: туберкулеза, синдрома хронической усталости и пр.

Результаты рыночных псевдореформ в Украине отражаются в резко негативных социальных потерях и последствиях, которые сводятся к тому, что «жизненный уровень населения снизился в 10-12 раз, 82% населения оказались за чертой бедности, безработица (со скрытой) достигла 40%. Население Украины сократилось более чем на 3 млн. за счет смертности, которая стала в два раза превышать рождаемость. Еще два миллиона украинцев отправились на заработки и мытарства на Запад, 500 тыс. украинских женщин оказались в рабстве в 38 странах мира»¹⁶.

Эти данные говорят не только о практически нулевой эффективности действующей в настоящее время социальной политики в отношении украинского населения (что почти равнозначно ее отсутствию в обществе), но и обязывают ученых к глубокому научному поиску и обоснованию оптимальной модели социальной политики, направленной на обеспечение развития украинского общества и повышение благосостояния его членов.

Особенностью социальной политики в переходный период является ее альтернативность и нестабильность, когда в течение короткого в историческом плане периода диаметрально изменяются цели социальной политики, ее содержание и роль в происходящих переходных процессах. Это можно объяснить большой зависимостью социальной политики переходного периода от субъективных факторов: выбранной доктрины экономического развития, политической ситуации в обществе, господствующими устремлениями элит. Значительную роль играют и объективно заданные ограничения, отражающие состояние

¹⁶ Павловский М. Анализировать по двум аспектам. Достижения и ошибки в Послании президента Украины Л.Д. Кучмы к Верховной Раде Украины 2001-2011 гг. // Голос Украины, 15 июня 2002 г. № 108. – С. 12.

производственной сферы переходного общества. Анализ показывает, что слом механизмов социальной защиты, которая лежала в основе социальной политики советского государства, имел основанием отход от государственной политики защищенных рабочих мест и полной занятости. Но в то же время в последние годы четко проявилась ситуация, когда государство вновь приобрело основную функцию монопольного распределителя социальных пособий, ибо специализированные институты социального обеспечения и страхования, имеющие негосударственный характер, находятся только вначале стадии зарождения.

Если на первом этапе реформ проблемам социальной политики и социальной защиты практически не уделялось внимания даже в теоретических заявлениях, то на втором этапе рыночных преобразований почти во всех постсоциалистических странах наступило осознание необходимости восстановления систем социальной защиты, за чем последовали, хотя и разрозненные, меры по социальной защите разных групп населения от отдельных социальных рисков. При этом произошло значительное снижение гарантируемых государством социальных стандартов в европейских б-соцстранах: в Венгрии в 1995 г. в рамках Закона о социальной помощи были отменены универсальные пособия на детей, введена плата за обучение в вузах; в Чехии в 1996 г. был принят аналогичный закон, который резко сокращал роль государства в социальной сфере и переносил ответственность за уровень благосостояния на индивидов, местные органы власти, на церковь и гуманитарные организации.

Если на первых порах рыночного реформирования предполагалось, что «невидимая рука» рынка решит все социальные проблемы и население станет жить так, как живут жители развитых стран, то обвал уровня жизни большинства населения привел к практическому пониманию необходимости создания эффективной системы социальной защиты, без которой повысить благосостояние населения оказывается невозможно. Создание такой системы социальной защиты и должно стать главной задачей социальной политики транзитивного государства. В транзитивных обществах, где бедность и социальная эксклюзия стали массовыми явлениями, социальная политика именно и должна в первую очередь сводиться к формированию социальной защиты населения.

Система социальной защиты - это сфера жизненно важных интересов населения, качественные и количественные характеристики которой свидетельствуют об уровне социального, экономического, правового и культурного развития государства и общества. Право на социальную защиту является признанной международным сообществом и гарантированной государством возможностью человека удовлетворять свои физиологические, социальные и духовные потребности в объеме, необходимом для поддержания достойной жизни. Вопрос устройства национальной системы социальной защиты во многом определяет порядок в стране, степень согласия в обществе, устойчивость и динамику экономического и социального развития.

В литературе нет единственного, признанного всеми авторами определения социальной защиты. Так, к примеру, В.Ю. Ситник пишет, что «наиболее часто под социальной защитой населения понимают предоставление помощи и льгот малоимущим слоям населения, в частности пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям и пр.»¹⁷. Однако такое определение слишком общее, его необходимо конкретизировать, что и делают другие исследователи.

Авторы фундаментального исследования «Современная экономика труда» предлагают следующее ее определение: «**Социальная защита** - это система экономических, социальных, правовых, организационных, медицинских и технических мер по защите работников от неблагоприятных факторов (социального и профессионального риска), ухудшающих качество их трудовой жизни, с целью охраны здоровья, трудоспособности работников, их материального положения с помощью создания на предприятиях, в регионах и государстве

¹⁷ Ситник В.Ю. Удосконалення системи соціального захисту населення в умовах транзитивної економіки України // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Прикладна соціальна політика: проблеми використання та розповсюдження». Т. II. – Донецьк, 2002. – С. 123.

специальных механизмов, фондов, включая страховые, и институтов социальной защиты, в случаях и на условиях, установленных законодательством и трудовыми соглашениями»¹⁸.

С.В. Тарасова дает свое определение. «Под государственной социальной защитой, - пишет она, - понимается система отношений индивид - государство и семья - государство, возникающая по поводу обеспечения государством гарантированного минимального уровня жизни населению, необходимого для нормального воспроизводства рабочей силы и содержания иждивенцев - для трудоспособных граждан, сохранения прежнего уровня жизни - для утративших трудоспособность вследствие социальных рисков (производственные травмы, временная потеря трудоспособности и потеря ее с возрастом, рождение больных детей и т.д.) или изначально не имеющих ее (дети, инвалиды)»¹⁹.

А.М. Непомнящий рассматривает социальную защиту населения как «многоуровневую систему социально-экономических отношений по управлению и амортизации социальными рисками, которая состоит в разделении уровней и форм обеспечения комплекса элементарных условий жизнедеятельности людей (относительно степени социального риска), закрепленных совокупностью основных гарантий и прав человека, поддерживаемых институциональным потенциалом и реализуемых социальной политикой»²⁰.

Исходя из всего вышесказанного, можно определить социальную защиту населения как многоаспектную и многоуровневую совокупность отношений и мер по предотвращению социально-экономических рисков и обеспечению социальной безопасности населения страны, т.е. созданию общественно приемлемых и расширяющихся условий продуктивной жизнедеятельности отдельных граждан, семей, социальных групп и общества в целом. Система социальной защиты призвана закреплять достигнутый в обществе стандарт благосостояния населения и способствовать на его основе повышению уровня, а затем и качества жизни. Она является тем механизмом, который призван удерживать общество на достигнутой ступени социально-экономического развития и стимулировать дальнейшее наращивание такого развития.

Социальная защита тесно связана с уровнем жизни, который включает в себя, по рекомендации ООН, несколько элементов: здоровье, демографические условия, пищу, одежду, фонды потребления и накопления; условия труда, занятости, организацию труда; образование, в том числе грамотность; жилище, включая его благоустройство; социальное обеспечение, человеческие свободы. Объективная необходимость в социальной защите работников обусловлена как природой самого человека (существа биологического с его жизненными циклами, включая подготовительный к трудовому, трудовой и послетрудовой), так и существующей взаимозависимостью человека от широкого спектра факторов, которые определяют его жизнедеятельность в процессе труда: производственная среда (воздействующая на здоровье и трудоспособность работника), условия труда (влияющие на содержание труда, уровни доходов, режимы труда и отдыха и т.д.) и трудовые отношения (определяющие формирование атмосферы сотрудничества и социального партнерства или конфликтных ситуаций и дискриминации членов трудового коллектива).

При этом социально-трудовые отношения, связанные с защитой персонала предприятий (организаций) от влияния сложного комплекса техногенных и природных (производственная и природная среда обитания), экономических (вопросы найма персонала и ситуация на рынке труда), биологических (возраст, здоровье, трудоспособность) факторов, проявляются в виде взаимосвязи между работником и работодателем, работником и государством, работодателем и государством.

¹⁸ Современная экономика труда. Под ред. В.В. Куликова. Монография. - М.: ЗАО «Финстатинформ», 2001. - С. 488.

¹⁹ Тарасова С.В. Экономическая теория благосостояния. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - С. 222.

²⁰ Непомнящий А.М. Социальные риски в системе социальной защиты населения (теоретический анализ) // Социальная экономика, 2002, № 1-2. - С. 20.

В работах, посвященных проблемам социальной политики и социальной защиты, все чаще вводится категория социального риска. Социальный риск определяется как вероятность наступления материальной необеспеченности в результате утраты заработка или иного трудового дохода по объективным, социально значимым причинам, а также в связи с дополнительными расходами на содержание детей и других членов семьи, нуждающихся в помощи, удовлетворении потребностей в медицинских и социальных (реабилитационных и рекреационных) услугах. Социальная политика должна строиться на определении видов социального риска и круга защищаемых лиц, размеров социальных гарантий, правоотношений социальных субъектов (работников и работодателей), государства и специализированных организаций (страхования и социальной помощи). Любое общество и его индивиды подвержены опасности и могут попасть в зону риска. Степень эффективности системы социальной защиты определяется ее дееспособностью в предотвращении или предугадании наступления риска, что, естественно, минимизирует социальные издержки. «Чем больше удельный вес и вероятность действия факторов риска, - пишет А.М. Непомнящий, - тем, естественно, более значимой является потребность в социальной защите населения. Благополучие населения во многом зависит от уровня социальных рисков, а также от того, в какой конкретно зоне риска находится в данный период определенная социальная группа населения. Эта информация должна быть положена в основу структуры, форм и мер по социальной защите»²¹.

В современных условиях доминирующими, за исключением части адаптированного работоспособного населения, являются экономические виды рисков. Необеспеченность вследствие болезни, инвалидности, безработицы, из-за которых работник не может участвовать в производственном процессе и таким образом лишается заработной платы или других доходов, для отдельного индивида достаточно случайна, а в целом для экономики это явление постоянное и массовое. Поэтому социальные риски должны подвергаться количественной оценке и прогнозу как с позиции вероятности наступления рискованных ситуаций (численность больных, инвалидов, погибших, пенсионеров и т.д.), так и в отношении их стоимостных параметров (продолжительность заболеваний, средний возраст наступления инвалидности, установленный законом возраст выхода на пенсию и т.д.). При выработке социальной политики ее субъекты должны всячески учитывать имеющиеся в обществе и возможные социальные риски. От этого во многом зависит эффективность мероприятий социальной политики.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые, на наш взгляд, актуальные научные вопросы, связанные с разработкой и реализацией социальной политики в транзитивном обществе. Теоретические положения, изложенные в статье, могут служить основанием для дальнейшего углубления исследований по проблемам социальной политики, а также использоваться центральными и местными органами управления для обоснования мероприятий по преодолению бедности и социальной эксклюзии, повышению благосостояния населения в постсоветских обществах.

Поступила в редколлегию 18.05.2004 г.

© Хао Хайбинь

²¹ Непомнящий А.М. Социальные риски в системе социальной защиты населения (теоретический анализ) // Социальная экономика, 2002, № 1-2. – С. 13-14.